

Стеклянные фасады офисного центра в Луцзяцзуй в свете ливня искажались, напоминая графики биржевых котировок. Когда шины электроскутера Чэнь Е наехали на канализационный люк, из термосумки донесся высокочастотный гул серверов. Под норковой шубой Линь Мань было спрятано шесть пробирок, а Лао Чжоу настраивал электромагнитный импульсный генератор, орудуя запястьями, сплошь покрытыми татуировками в виде электрических схем — это были карты подстанций государственной электросети десятилетней давности.

— Запомни, частота сердечных сокращений должна держаться строго на уровне 125 ударов в минуту, — Линь Мань затянула датчик пульса на груди Чэнь Е, и цифры на дисплее внезапно сменились процентами по онлайн-кредиту его младшей сестры. — Биометрическая система безопасности в зале высокочастотной торговли примет аритмию за сигнал к отмене сделки квантовым фондом.

Кровавый досмотр

Перед вращающимися дверями офисного центра рентгеновская установка просветила термосумку Чэнь Е, выдав на монитор странные тени. Начальник охраны прищурился: неровные очертания подозрительно напоминали пятиминутный график индекса ChiNext.

— Доставщик еды? — раздался из его рации экстренный приказ Шэньчжэньской фондовой биржи. — Сегодня все курьеры следуют через грузовой лифт.

Каблук Линь Мань застрял в пороге лифта, а помада Givenchy незаметно вывела на потолке кабины SWIFT-код. Чэнь Е почувствовал исходящий от ее рукавов запах гепарина натрия — того самого антикоагулянта, который использовали при диализе его матери, а теперь применяли, чтобы замедлить алгоритмы свертываемости в системе распознавания лиц.

Когда лифт остановился на 43-м этаже, электромагнитный импульс Лао Чжоу разбил спринклер пожаротушения. Вода, смешанная с ржавчиной, растеклась по полу, образуя дневной график индекса Доу-Джонса, а из термосумки Чэнь Е сочилась кровь лосося, вычерчивая в слепой зоне камер код доступа к акциям через программу Stock Connect.

Алгоритмические вены

Бронированное стекло зала высокочастотной торговли отражало восемьсот изогнутых мониторов, и синий свет квантовых компьютеров обжигал зрачки Чэнь Е. Когда Линь Мань ввела иглу пробирки в его вену, он увидел, как его собственная кровь в центрифуге разделяется на потоки данных в реальном времени с биржи NASDAQ.

— Гематокрит 42 процента, идеальный триггер для алгоритма игры на повышение, — Линь Мань через слуховой аппарат улавливала электромагнитное излучение биокомпьютера. — Количество тромбоцитов соответствует объему открытых позиций по фьючерсам на чикагскую пшеницу.

Правая рука Чэнь Е онемела, а запах васаби из термосумки внезапно стал невыносимо едким — это был жидкий азот, который закачал туда Лао Чжоу.

Когда резиновая дубинка охранника обрушилась на консоль управления, образец крови Чэнь Е уже проходил рекомбинацию в секвенаторе генов. Линь Мань резко расстегнула пуговицы на блузке, и штрих-код под ее ключицей под лазерным сканером превратился в команду на приостановку торгов Шанхайской фондовой биржи. Сварочный аппарат Лао Чжоу поджег вентиляционную шахту, и в 300-градусном мареве Чэнь Е увидел, как его последовательность ДНК компилируется в протокол распределения вычислительных мощностей майнингового пула биткоина.

Генетический даркпул

Под ультрафиолетовыми лампами лаборатории отрицательного давления в чашке Петри из образца крови Чэнь Е выросли похожие на грибок кристаллы. Линь Мань соскоблила образцы мицелия своей помадой и на масс-спектрометре выжгла график фьючерсов на медь LME.

— В твоей митохондриальной ДНК, — она поднесла чашку к аварийной лампе, — был отредактирован фрагмент гена антитромбина.

Лао Чжоу внезапно вскрыл панель в полу: связки оптоволоконных кабелей передавали данные генома Чэнь Е. Когда включилось резервное питание здания, Чэнь Е в мигающем свете увидел лицо сестры — приложение с кредитами в реальном времени отображало аукционную ставку за патент на его гены.

— Это новейшая игра Уолл-стрит, — Линь Мань вонзила ногти в чашку Петри. — Генетические дефекты курьеров упаковывают в биологические облигации с годовой доходностью 428 процентов.

Сетчатку Чэнь Е пронзила острая боль: фотография удостоверения личности сестры появилась в блокчейн-браузере, а хеш-значение транзакции было фрагментом результата секвенирования его собственных генов.

Гемолиз данных

Когда таран спецназа разбил стекло, кровь Чэнь Е уже подверглась гемолизу. В пробирке Линь Мань выпали золотистые кристаллы, а сварочный аппарат Лао Чжоу выжег на файерволе символ биткоина. Триста квантовых компьютеров одновременно перегрузились, и Чэнь Е увидел, как структура его молекул гемоглобина в точности повторяет зашифрованную волновую форму с секретного совещания ФРС.

— Беги! — Линь Мань разорвала защитный костюм, и NFC-чип, наклеенный на груди, запустил электромагнитное экранирование.

Чэнь Е, прижимая к себе секвенатор, вырвался через противопожарную дверь, а шахта лифта была заполнена летящими обрывками горящих графиков. Лао Чжоу внезапно рухнул на колени: из-под кожи на его татуировках сочился кобальтово-синий электролит — те самые подстанции, которые он обслуживал десять лет назад, в прошлом году все как одна всплыли в отчетах о коротких продажах редкоземельных металлов.

Возрождение вен

Когда они вывалились из запасного выхода, с Хуанпу донесся гудок грузового судна. Норковая шуба Линь Мань в ливне выцвела, обнажив подкладку, на которую были нашиты сотни счетов за диализ. Термосумка Чэнь Е раскололась, и на замороженном филе лосося проступил номер генетического патента его сестры.

Лао Чжоу начертил на земле круг электролитом, вытекающим из татуировок:

— Это план реконструкции электросети 2024 года... — Его голос перекрыл вой сирен. — Они используют данные умных счетчиков для обучения ИИ, чтобы предсказывать вероятность коллективных исков от рабочих.

Сетчатка Чэнь Е начала кровоточить. В стороне больницы Жэньцзи в одном из окон с красным светом прогремел взрыв, и разлетевшиеся осколки стекла в дожде сложились в кривую 428-процентной годовой доходности. Слуховой аппарат Линь Мань принял последний зашифрованный сигнал — это был пакет данных, только что переданный аппаратом для гемодиализа его матери, размер файла в точности равнялся 1/21 награды за блок биткоина.

<http://bllate.org/book/18523/1780826>